

Недавно первый заместитель мэра Москвы Людмила Швецова сказала: «Нужны современные Макаренки, нам всем стоит перечитать «Педагогическую поэму». В Департаменте социальной защиты правительства Москвы мне назвали адрес, где я могу найти такого человека. Это Татьяна Барсукова, директор социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Отрадное» (СВАО). За пять лет здесь нашли приют в общей сложности 1500 детей. Они называют это место, как подсказывает им сердце: Дом в Отрадном.

А ДАЛЬШЕ ...

Когда только начали появляться первые приюты, всем казалось, что самое важное - просто забрать детей с улицы, отмыть, обогреть, а дальше... Вот это «дальше» оказалось очень тяжелым. За ребятами, переступающими порог этого дома, тянется шлейф серьезных проблем, переживаний, пороков их привычной среды. И задача воспитателей сводилась прежде всего к тому, чтобы дать им шанс поверить в себя. Здесь дверь всегда была открыта - по-другому удержать новичков нельзя. А кто будет ломиться в открытую дверь, чтобы уйти?

На каждого жителя приюта от 3 до 18 лет свое досье, где, кроме всей полезной информации, есть и очень ценный документ. «Это рисунок мальчишки», как поется в известной песне. На этом рисунке - сам герой и те люди, которых он считает своей опорой. Потом они все соберутся в приюте за круглым столом, чтобы решить, на кого же дальше сможет рассчитывать в своей жизни их родной человек. Если, не дай бог, случится так, что надеяться не на кого, то ему будут искать новую маму.

Как показала печальная практика, юридически «бывшие» мамы и папы - в основном люди от 20 до 30 лет. Это родители с немалым алкогольным стажем. Нам не уйти и еще от одного грустного факта: модель поведения в семье передается по наследству. В приюте сейчас живет девочка, у которой бабушка, а потом и мама выросли при живых родителях в детских домах. Поэтому основная задача воспитателей - сделать так, чтобы все ребята, живущие сегодня здесь, стали в будущем хорошими отцами и матерями.

ЖДИ МЕНЯ

- Можно написать несколько книг про судьбы наших ребят, - говорит мне директор. - Про то, как мы по Интернету находили отцов, которые и не подозревали, что у них есть дети. Недавно нашему подкидышу - маленькой черноволосяй Сабрине - нашли папу, гражданина Турции. Эту трехлетнюю кнопку ее родная мамаша подкинула соседке, а сама исчезла.

Недавно на программу «Большая стирка» (ОРТ) пригласили парнишку из нашего приюта. Его случайно по телевизору увидела бабушка: лежала в

кончить жизнь самоубийством. Ее детям пришлось перебраться в приют. Но учение они продолжали. Сейчас Люда - балерина Большого театра, а Лева учится в Гнесинском училище.

ПОМНИ ИМЯ СВОЕ

...Одна маленькая девочка потерялась на Арбате. Она помнила только свое имя. Уже хотели ей дать новую фамилию. Но тут через программу «Жди меня» нашли ее бабушку на Украине. Оказалось, что девочка была отдана родной матерью под залог за наркотики.

Приют в Отрадном скоро будет работать не только в режиме скорой помо-

тижении 18 лет. Четыре выпускника приюта в Отрадном уже стали новоселами. С ними не потеряна связь. Приют поможет своим старшим «братьям» обставить свою первую недвижимость. К слову сказать, многие бывшие маленькие бомжи теперь работают в приюте: кто поваром, кто помощником воспитателя.

ЦВЕТЫ НА КАМНЯХ НЕ РАСТУТ

Татьяна Митрофановна (директор приюта) уверена: для того, чтобы вырастить достойного человека, нужна плодотворная почва. «Дети - это наши цветы, а цветы на камнях не растут», - говорит она.

(студент педагогических вузов) работают в одной связке с воспитателями и психологами приюта. Здесь можно на природе заниматься изучением истории, географии, культуры, биологии, ботаники. Каждый день труба зовет снова в поход. У лагеря есть и свое подсобное хозяйство, ферма, большой фруктовый сад. Вот идут и наши ребята, они вам сами все лучше меня расскажут.

БЫВШИЕ ГЕНЕРАЛЫ ВОКЗАЛОВ

Если я и увидела чуждые лица, то это были следы разноцветной краски - девчонкам доверили покрасить и разрисовать на свой вкус уличные вазы для цветов. Мальчишки косили газоны. Кстати, во дворе вы не увидите ни одного окурка. Хорошо, что ребята принесли мне показать свои альбомы с фотографиями. Жене Нестерову, как и многим мальчишкам, больше всего понравился четырехдневный поход, когда в день можно было пройти 22 километра. Самые смелые поднимались в горы на высоту 2200 метров. Ну а самым ярким моментом в жизни на турбазе у Игоря Кривоколова были водопады, три мешка яблок и корзины с абрикосами и вишней, которые они привезли в Отрадное. У Саши Митрошина, как и у всех ребят, есть свои любимые места, куда он бросал монетки, чтобы вернуться этим летом. Он скучает по Красному озеру, по пещере рядом с монастырем.

Три подружки - Таня Сычева, Полина Будина и Лена Шмелева - набирают столько лекарственных трав, что фитобару приюта хватает ароматного чая на целый год. Раньше девчонки никогда в своей жизни не видели столько вкусной алычи, персиков и винограда. Когда дома не хватало еды, их матерям было вовсе не до фруктов. Не потому ли девочки хотят стать поварами?

Вот на фотографии они пекут пироги с яблоками. Вот снова горы, и вершина им покорилась. Таня вспоминает: «Когда долго-долго поднимаешься в гору, ноги гудят от усталости, кажется, все тело болит, но стоит только добраться до вершины и увидеть сказочный мир вокруг себя - боль проходит».

Мы закончили «экскурсию» по любимым местам, и я подумала: хорошо, что в альбомах и в сердцах этих ребят еще есть место для новых счастливых мгновений...

Социально-реабилитационный центр «Отрадное» обратился к нашим читателям с таким призывом:

«Возможно, у вас свои дети уже выросли, но вы по-прежнему ощущаете в себе запас жизненных сил и страстное желание заботиться о ребенке. Приходите в наш центр. Быть может, здесь вы обретете нового маленького члена семьи.»

Ваш благородный труд будет вознагражден. Вы будете получать пособие на содержание ребенка. Рядом с вами всегда будут квалифицированные помощники: врачи, педагоги, психологи, юристы, которые помогут вам и возьмут на себя часть забот.

Приходите, мы ждем вас, много детских сердец нуждается в вашей любви. Наш адрес: ул. Декабристов, д. 22а, телефоны: 907-55-00, 904-10-39».

ОТРАДНЫЙ ДОМ



Питомцы Дома в Отрадном в туристско-спортивном лагере.

больнице, зашла в соседнюю палату, бросила взгляд на экран и... увидела родное лицо. До этого она долгое время безуспешно разыскивала внука.

В одной семье женщина воспитывала сына и дочь. После двух разводов она смогла найти утешение только в бутылке. Органы опеки уже хотели лишиться эту горе-мать материнства, но работники приюта попытались уговорить ее пройти курс лечения. Казалось, дела пошли на поправку. Мама перестала пить, дочка успешно училась в балетной школе при Большом театре, мальчик - в хорошей музыкальной школе.

Детям-сиротам, не имеющим жилья, правительство Москвы гарантирует получение однокомнатных квартир по дос-

щам, займется профилактикой семейных конфликтов. Для этого сейчас и открываются отделения диагностики. В одной сети будут взаимодействовать все организации округа, занимающиеся детьми: школы, поликлиники, органы опеки, милиция и т.д. Наши заинтересованные организации совместно со Стокгольмским университетом разработали сеть социальных контактов подростков. Это помогает правильно выбрать среди родственников или в другой семье вторую маму, опекуна.

Детям-сиротам, не имеющим жилья, правительство Москвы гарантирует получение однокомнатных квартир по дос-

Наверное, именно поэтому директор решила, что лето нельзя терять. И что на обычный отдых у этих детей просто нет времени. Три года назад «десант» из пяти человек высадился на территории туристско-спортивного лагеря «Горный», что расположился в горной Адыгее, на северо-западе Кавказа. «Разведка» донесла, что рядом с турбазой - потрясающей красоты места: горы, родниковые озера - Красное, Клубничное. Рыбное, много водопадов.

- Если мы хотим вылечить душу, то лучше места не найти: под солнцем она отогреется быстрее, - говорит Татьяна Митрофановна. - Инструкторы турбазы



Четырнадцать столичных приютов для беспризорных детей сегодня заполнены лишь на четверть. В этом году органами внутренних дел Москвы было выявлено больше 13 тысяч беспризорных детей, из них 7504 направлены в больницы. При перевозке сбежали 3295 человек, 2440 поступили в ЛПУ для детей и 1769 - для взрослых. Выбыли из ЛПУ 4195 человек, а до приютов добрались лишь 1572 человека. Сейчас в приютах (государственных и негосудар-

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО МАЛЕНЬКИХ БОМЖЕЙ...

О том, как сегодня обстоят дела с беспризорными детьми, мы попросили рассказать заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения Москвы Ирину ОСОКИНУ.

венных) живут 1037 человек. Среди беспризорников - всего два процента москвичи, остальные из Подмосковья, российских областей и стран СНГ (в основном из Таджикистана, Украины, Узбекистана).

Когда мы провели анализ личных дел, то выяснили, что непосредственно беспризорные дети (с точки зрения закона - дети, у которых нет жилья, и они брошены родителями) в подавляющем большинстве стали бомжами потому, что родители неудачно продали свои квартиры, их обманули, и они потеряли кров и деньги. Это жертвы приватизации. Все остальные ребята безнадзорные. У этих бедолаг есть родители, но им дети не нужны. Эта проблема

в нашей стране приобрела катастрофические масштабы. Задача государства и общества - не допустить, чтобы эта огромная волна безнадзорных перекечевала в беспризорные.

Раньше все называли безнадзорных детей беспризорными, органы ГУВД выявляли с начала этого года 14592 маленьких бродяжек. И только проработав полтора года, мы разложили по полочкам, разобрались со всем спектром - и поняли, кто же эти дети. На самом деле масштабы беспризорности не столь велики. Но если не будет по всей стране запущена машина систематической работы, которая поставит преграду переходу безнадзорных детей в беспризорные, то эта ар-

мия будет пополнять ряды действительно беспризорных.

У нас в стране было несколько волн беспризорности. После Гражданской войны появились маленькие бомжи, сироты. Вторая волна - после Отечественной войны. А когда мы перешли от социалистической к новой формации и многие люди потеряли работу и не смогли перестроиться, пошла третья волна. Сейчас среди беспризорных стало меньше малышей. Много детей старшего возраста - результат волны начала 90-х годов. Всегда в период войн и экономических потрясений первыми страдают дети.

Приют - это место для временного, экстренного помещения ребенка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. У нас столько совершается насилия над детьми, побоев! Ребята бегут от скандалов родителей. Я недавно была в командировке в Финляндии. Там, если в семье возникает конфликт, ребенка помещают в приют, психологи работают

и с ним, и с родителями. Когда происходит выравнивание отношений, ребенок возвращается домой. Эта модель существует во всех странах. Должна и у нас быть отлажена система социальной помощи подрастающему поколению.

Еще одна из важнейших наших задач - воспитать безнадзорных детей так, чтобы они не воспроизвели негативный опыт своих родителей. Мы можем накормить, обогреть, научить, но если у ребенка сложился стереотип своей семьи, он воспроизведет эту модель и в собственном браке. Он просто не знает, как бывает по-другому. Мы приучаем детей к труду: девочек учим готовить, мальчики работают в столярных мастерских, учатся ремонтировать машины. Таким образом мы надеемся облегчить для наших подопечных вхождение во взрослую жизнь. Они должны хотеть трудиться и уметь это делать. Сейчас дети в летних лагерях: подростки на турбазе

«Горная» (Кавказ), самые маленькие в санатории «Ильинское» в Подмосковье, в пансионате «Козловы горы» в Костроме, в Евпатории - в детском оздоровительном лагере. После полезного труда и отдыха ребята возвращаются во многом другими.

Опыт работы с детьми показал: у нас есть два пути. В тех ситуациях, когда семью невозможно реанимировать, когда родители опустили, превратились в алкоголиков, детей нельзя оставлять в таких семьях, а приходится забирать на полное государственное обеспечение и решать их дальнейшую судьбу, отдавать в приемные семьи. Там, где еще есть надежда, нужно помочь - реабилитационная система, служба занятости должны работать с этими родителями. Статистика и работа психологов с детьми показали: подавляющая часть детей хочет вернуться к родителям. Особенно маленьким. И наша задача сделать так, чтобы малышу не хотелось бежать из дома.